

Несмотря на свои богатейшие естественные ресурсы, Непал является аграрной страной. Немногочисленные предприятия — джутовые, спичечные и хлопчатобумажные фабрики, рисоочистительные и сахарный заводы, мелкие мастерские — вряд ли можно назвать промышленностью в современном понимании этого слова. Почти все они находятся в Биратнагаре, в юго-восточной части Непала, где сосредоточено около 80 процентов промышленных рабочих, которых в Непале насчитывается 15 тысяч.

Но даже эту картину следует считать приукрашенной. Дело в том, что большинство указанных предприятий работает с убытком и не сегодня — завтра будет ликвидировано. Такая участь уже постигла химическую фабрику в Биратнагаре, хлопчатобумажные предприятия Непалганджа и Бирганджа. На грани разорения джутовые фабрики в Биратнагаре и Рагхупати, хлопчатобумажная в Моранге.

Такое тяжелое для страны положение объясняется засильем иностранных монополистов. По сведениям индийского буржуазного журналиста Гирилала Джайна, иностранные компании сконцентрировали в своих руках свыше 75 процентов капитала всех предприятий в Непале. Мало того, иностранная буржуазия осуществляет контроль над их управленческим аппаратом. И поскольку главный стимул ее деятельности — получение прибыли, а вовсе не развитие экономики Непала, она делает все возможное, чтобы завоевать непальский рынок для своих товаров, всячески препятствуя нормальной работе местных предприятий, руководители которых получают большое жалование и смотрят сквозь пальцы на производственные трудности. Некоторые директора и служащие числятся во главе фабрик и заводов, давным-давно законсервированных, и тем не менее они регулярно получают деньги.

Таким образом, «капитаны» непальской промышленности сколачивают состояния, разоряя предприятия, которыми они формально руководят. Чтобы помочь им выкарабкаться из затруднений, правительство ссужает их займами и кредитами, но эти «вливания», по-видимому, не дают ощутимого эффекта, потому что положение на предприятиях остается по-прежнему тяжелым: убытки, как водится, списываются за счет производственных и управленческих расходов, а карманы дельцов разбухают от денег. Одно правительство в Непале сменяет другое, создаются специальные комиссии по расследованию, они работают долго, представляют пухлые отчеты, но, как говорят в Непале, вершина Эвереста остается скрытой за облаками.

Все сказанное в значительной степени помогает понять те проблемы, с которыми сталкиваются сегодня рабочие Непала. Сохранить постоянную работу и не допустить закрытия своей фабрики — такова их главная забота, ибо в Непале легче потерять место, чем найти. Среднемесячный заработок рабочих — 45—90 непальских рупий. На эти деньги рабо-

чий должен не только содержать семью, но и лечиться в случае болезни, покупать лекарства, а также выделять какую-то сумму на черный день. Ведь у рабочего нет никакой гарантии, что в один прекрасный день он не окажется безработным: он не пользуется никакими благами социального обеспечения, пенсией по старости или инвалидности, бесплатной медицинской помощью. Даже самые элементарные профсоюзные права существуют только на бумаге.

Вот почему рабочие очень часто вынуждены оставлять свои семьи в деревне и уходить в город, стараясь при первой возможности возвратиться домой. Однако это удается далеко не всегда: чтобы вернуться, надо принести денег для выплаты долга помещику, а скопить нужную сумму нелегко.

В Биргандже, где трудятся 400 рабочих, и в отдельных районах с мелкими предприятиями рабочие имеют возможность жить в родных деревнях, расположенных неподалеку, где их семьи владеют земельными наделами. В остальном их положение ничем не отличается от положения рабочих Биратнагара.

Наряду с рабочими, занятыми на промышленных предприятиях, в Непале есть отряд транспортных рабочих: железнодорожники, шоферы, обслуживающий персонал и сезонные рабочие, занятые в дорожном строительстве. Их 9000 человек. Следует отметить, что в Непале проложены всего две железнодорожные линии: одна — от Рагхупати на границе с Индией до Амлекганда у подножия Гималаев, другая — от Джайнагара, другого индийского пограничного городка, до Джанакпура. Их общая протяженность не превышает 200 километров, что отрицательно сказывается на развитии непальской экономики.

В целом рабочий класс Непала составляет примерно полпроцента населения страны. Коммунистическая партия Непала опирается в своей деятельности не только на промышленный пролетариат, но и на беднейшее крестьянство, сезонных рабочих, мелких служащих. Все вместе они составляют более 90 процентов населения.

Борьба непальского пролетариата за свои права неотделима от борьбы огромной массы безземельного и малоземельного крестьянства за коренное улучшение своего положения. Трудности, которые испытывают в настоящее время непальские крестьяне, неимоверны. Урожай с их крошечных наделов в лучшем случае хватает на то, чтобы прокормить семью в течение полугода. Они изнывают в сетях ростовщической кабалы. Год от году их долги нарастают. Многие крестьяне, чтобы расплатиться, продают последний клочок земли.

Таким образом, за коренное улучшение условий жизни борются широкие слои народа. На этом пути им предстоит преодолеть свою разобщенность и недостаточную политическую сознательность. Нельзя больше жить по-старому — эта мысль все больше зреет в сознании непальских трудящихся.

Заботы непальских тружеников

ТУЛСИ ЛАЛ АМАТЯ

Член политбюро ЦК
Коммунистической партии Непала